

СЭЗ КИТАЯ КАК ДРАЙВЕР ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

© 2019 Л. ШКВАРЯ, С. ВАН (КНР)

DOI: 10.31857/S032150750007658-5

Китай - одна из крупнейших экономик мира и глобальных торговых держав. В данной статье авторами сделана попытка исследовать тенденции и выявить особенности внешней торговли Китая в XXI в. и показать важную и растущую роль свободных экономических зон и зон свободной торговли как драйвера роста товарооборота Китая. Анализ проведен на основе международной статистической информации, предоставляемой ЮНКТАД, а также статистических данных National Bureau of statistics of China.

Ключевые слова: Китай, свободные экономические зоны (СЭЗ), зоны свободной торговли (ЗСТ), внешняя торговля, экспорт, импорт

FEZ OF CHINA AS A DRIVER OF FOREIGN TRADE

Lyudmila V. SHKVARYA, Dr.Sc. (Economics), Professor, Department of Political Economy, RUDN University (destard@rambler.ru)

Xizhe WANG, Post-graduate student, Department of Political Economy, RUDN University (sichzhe@163.com)

The article shows that China's foreign trade traditionally plays a key role in the socio-economic development of the country. In this article, the authors try to study the trends and identify the features of China's foreign trade in the XXI century and show the important and growing role of free economic zones and free trade zones as a driver of China's trade growth. Based on the analysis, the authors identified a number of features of China's foreign trade. This is a significant resistance to the crisis, high progressive growth, justified export flows, diversification of exports towards the growth of the share of high-tech goods in exports, the development of the geography of foreign trade, flexible foreign trade policy, in which free economic (trade) zones play a significant role. Free economic (trade) zones remain among the most effective in the world, including because they almost immediately increased China's exports and imports, the inflow of foreign investment, as well as strengthened the country's position in the world economy and trade, contributed to the growth of national competitiveness. However, in the twenty-first century, China's free economic (trade) zones are also becoming elements of other major Chinese strategies, such as «One belt - one road». Their fundamental role as a driver and catalyst of foreign trade cooperation in the development of China's economy is shown. The authors come to the conclusion that it is necessary to further improve the process of management of the free economic (trade) zones of China, especially in the direction of the formation of an innovative management mechanism. The authors' analysis is based on International statistical information provided by UNCTAD, as well as statistics data of the National Bureau of statistics of China.

Keywords: China, free economic zones (FEZ), free trade zones (FTZ), foreign trade, export, import

Для социально-экономического развития Китая внешняя торговля традиционно играет ключевую роль. Она обеспечивает страну необходимыми товарами и услугами, рабочими местами, валютной выручкой, инновациями и инвестициями.

Подчеркивая значимость внешней торговли, эксперты утверждают, что ВВП Китая «рос не за счет внутреннего потребления, а за счет иностранных инвестиций и экспорта» [1], а «...вступление во Всемирную торговую организацию в начале XXI в. дало огромный толчок интеграции Китая в мировую экономику. Даже когда существующие кривые внутреннего и внешнего экономического роста выравниваются, можно предвидеть, что Китай будет доминировать в международной торговле, как это делали Соединенные Штаты до 1970-х гг. Подъем Китая в качестве ведущей торговой державы имеет непосредственные последствия для

производства и доходов его торговых партнеров и косвенные последствия для многосторонней торговой политики» [2]. Кроме того, внешняя торговля призвана содействовать выравниванию социально-экономического развития между регионами страны [3].

Интересно отметить, что некоторые авторы считают торговую политику Китая основанной на идеях меркантилизма, т.е. протекционистской [4; 5], другие - либеральной [6; 7], третьи - неустойчивой, непредсказуемой и реактивной [8]. Мы полагаем, что это происходит из-за того, что в стране существуют достаточно сильно различающиеся

ШКВАРЯ Людмила Васильевна, д.э.н., профессор кафедры политической экономики Российского университета дружбы народов. РФ, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6 (destard@rambler.ru)

ВАН Сичжэ (КНР), аспирант кафедры политической экономики Российского университета дружбы народов. РФ, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6 (sichzhe@163.com)

механизмы внешней торговли благодаря наличию свободных экономических зон (СЭЗ) и зон свободной торговли (ЗСТ) как элементов внешне-торговой политики Китая.

В данной статье предпринята попытка проанализировать роль свободных экономических зон и зон свободной торговли Китая в развитии внешнеторговой сферы страны.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КИТАЯ

С начала XXI в. присутствие Китая в мировой торговле в абсолютном выражении неизмеримо возросло как по экспорту, так и по импорту.

В 2018 г., по данным ЮНКТАД, доля китайского экспорта и импорта в мировом экспорте и импорте составляла, соответственно, 12,8 и 10,8%, в то время как в 2000 г. - только 3,7 и 3,4%. Если учесть, что мировой товарооборот в 2018 г. составил порядка \$40 трлн, а товарооборот Китая в том же году - \$4,9 трлн, можно говорить о высокой значимости КНР в мировой торговле (см. *граф. 1*).

Следует отметить, что по мере увеличения доли КНР в мировой торговле позиции ведущих торговых держав в мире изменяются. Так, в 2000 г. КНР занимала 7-е место по экспорту после США, Германии, Японии, Франции, Великобритании и Канады. Доли США и Германии в мировой торговле устойчиво сокращаются, начиная с 2000 г. и 1991 г., соответственно.

С 2009 г. Китай стал мировым лидером по стоимостному объему экспорта, и занимает эту пози-

цию до 2018 г. включительно. По импорту в 2000 г. Китай занимал 8-е место, пропустив вперед, помимо вышеназванных стран, также и Италию. С 2009 г. по настоящее время Китай занимает 2-е место по объему импорта после США. При этом можно ожидать, что рост доли товарооборота Китая в международной торговле сохранится и в среднесрочной перспективе, в т.ч. благодаря высокой конкурентоспособности китайской продукции.

Важной особенностью внешней торговли Китая в XXI в. остается его большая устойчивость и поступательный рост по сравнению с динамикой мировой торговли, которая гораздо более волатильна (см. *граф. 1*). Так, темп прироста внешнеторгового оборота Китая в 2018 г. составил 12,6% относительно предыдущего года, а мировой торговли - 10%. За 2000-2018 гг. мировой товарооборот вырос в стоимостном выражении с \$13,1 трлн до \$39,2 трлн, т.е. на 1/3, в то время как внешнеторговый оборот Китая за тот же период - с \$474,2 млн до \$4,9 трлн, т.е. почти в 10 раз.

Китайская внешняя торговля остается достаточно сбалансированной при постепенном росте экспорта, что является одной из важнейших задач государства, реализующего политику агрессивной внешнеторговой экспансии. Этот подход, на наш взгляд, ближе к концепции классической буржуазной политической экономии, которая на основе абсолютных (А.Смит) или относительных (Д.Рикардо) преимуществ, имеющих (или формирующихся) в национальной экономике, объясняет возможности такой экспансии.

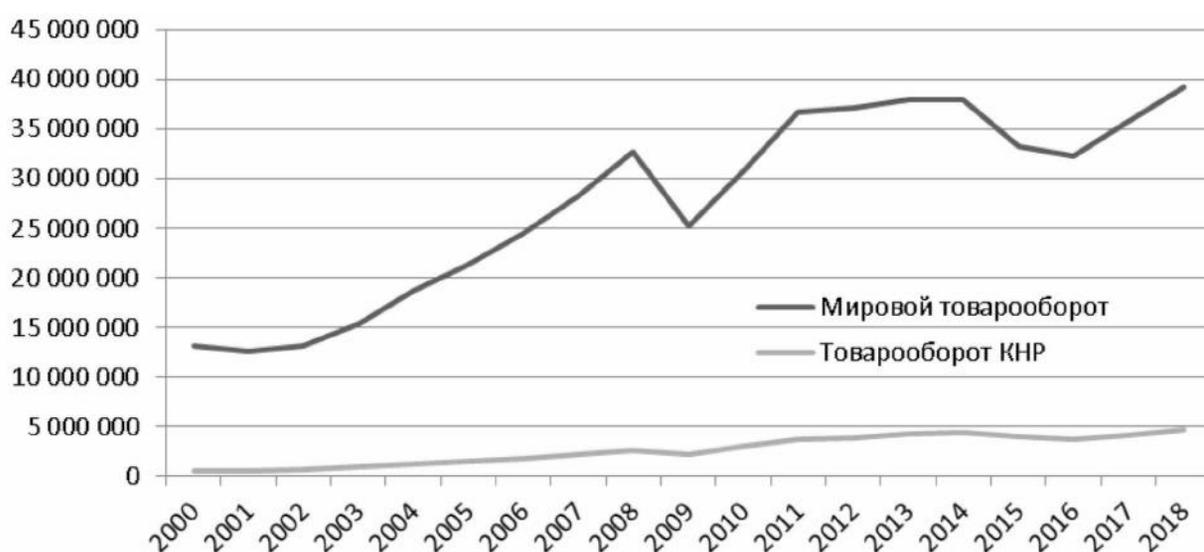

График 1. Динамика товарооборота мира и КНР в 2000-2018 гг. (\$ млн в текущих ценах по текущему курсу).

Составлено по: [9].

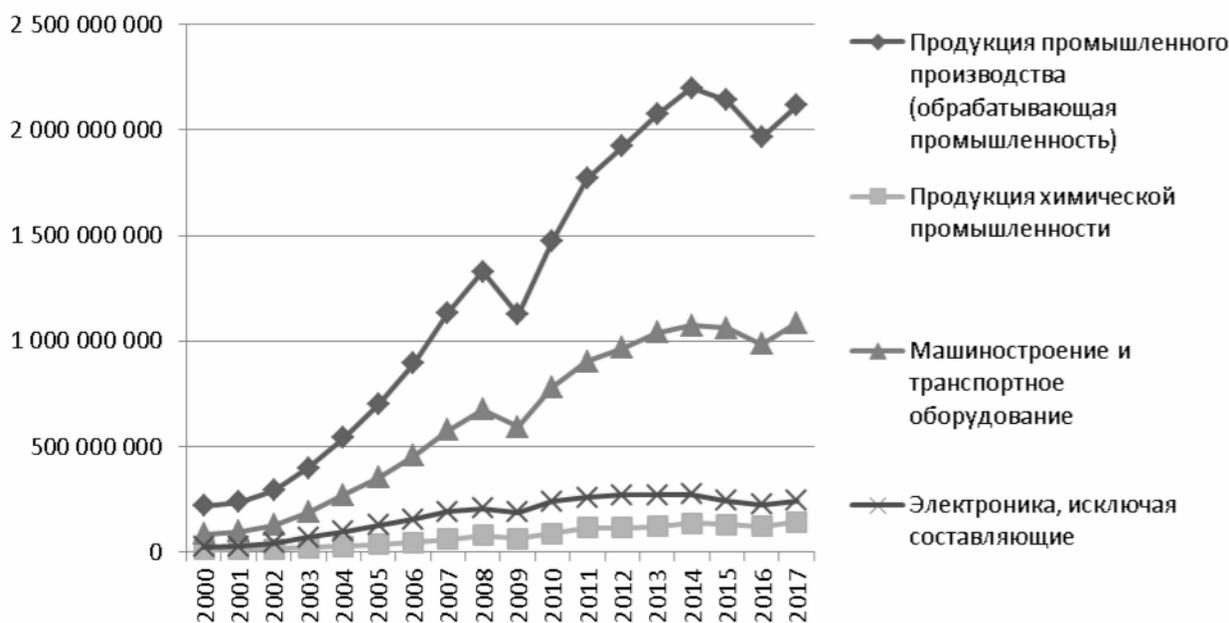

График 2. Динамика экспорта из Китая отдельных видов продукции обрабатывающей промышленности в 2000-2017 гг., \$ тыс. по текущим ценам и текущему курсу.

Составлено по: [9].

Важнейшей особенностью остается рост производства обрабатывающей промышленности на основе активной индустриализации Китая с последних десятилетий XX в. и наращивание промышленного экспорта (см. *граф. 2*) как по ассортименту, так и по географии торговли.

Так, совокупный экспорт отраслей обрабатывающей промышленности вырос в Китае в 2000-2018 гг. с \$219,3 млрд до \$2 295,3 млрд, т.е. более чем в 10 раз - более быстро, чем весь товарооборот. Высокими темпами растет экспорт продукции машиностроения, электронной и химической промышленности, а также легкой, пищевой и других, т.е. промышленных товаров и потребительских товаров, в меньшей степени - капитальных.

Причем, скажем, по товарной позиции «Машиностроение и транспортное оборудование» доля китайского экспорта в 2018 г. составила 1/6 от мирового объема экспорта соответствующей продукции, по позиции «Электроника, исключая составляющие» - более 1/3, это же касается и позиции «Текстиль и одежда».

При этом экспорт высокотехнологичной продукции из Китая вырос с 2000 по 2018 гг. с \$66,4 млрд до \$837,7 млрд, т.е. в 12,6 раза, в то время как весь экспорт КНР в указанный год составил \$2 263 млрд. Другими словами, высокотехнологичный экспорт Китая составил 37% от общего объема экспорта, в то время как в 2000 г. - лишь 26,65%, т.к. преобладал вывоз на мировой рынок преимущественно трудоемкой продукции.

Таким образом, мы можем говорить о том, что меняется структура китайского экспорта, и страна переходит к вывозу на мировой рынок все большего количества высокотехнологичных товаров.

Основной импорт Китая представляет собой механическая и электрическая продукция и высокотехнологичные товары. Страна также является одним из крупнейших потребителей сырьевых товаров в мире, среди которых наиболее важные - сырая нефть, железная руда, медь и алюминий.

Ведущим внешнеторговым партнером Китая на протяжении длительного времени остаются США. В 2018 г. на долю этой страны пришлось 19,2% от общего объема экспорта Китая, в то время как около 47% экспорта КНР приходится на страны Азии - Гонконг (12,1%), Японию (5,9), Южную Корею (4,4), Вьетнам (3,4), Индию (3,1%). На долю Российской Федерации в 2018 г. пришлось лишь 1,9% общего объема китайского экспорта при росте абсолютного показателя на 12,1% [9].

К настоящему времени Китаем установлены связи со 177 странами и регионами мира, и с более чем 90 из них подписаны торговые соглашения и протоколы.

ВЛИЯНИЕ СЭЗ НА ВНЕШНЕТОРГОВУЮ СФЕРУ КНР

Основным драйвером промышленного и, в частности, высокотехнологичного экспорта Китая

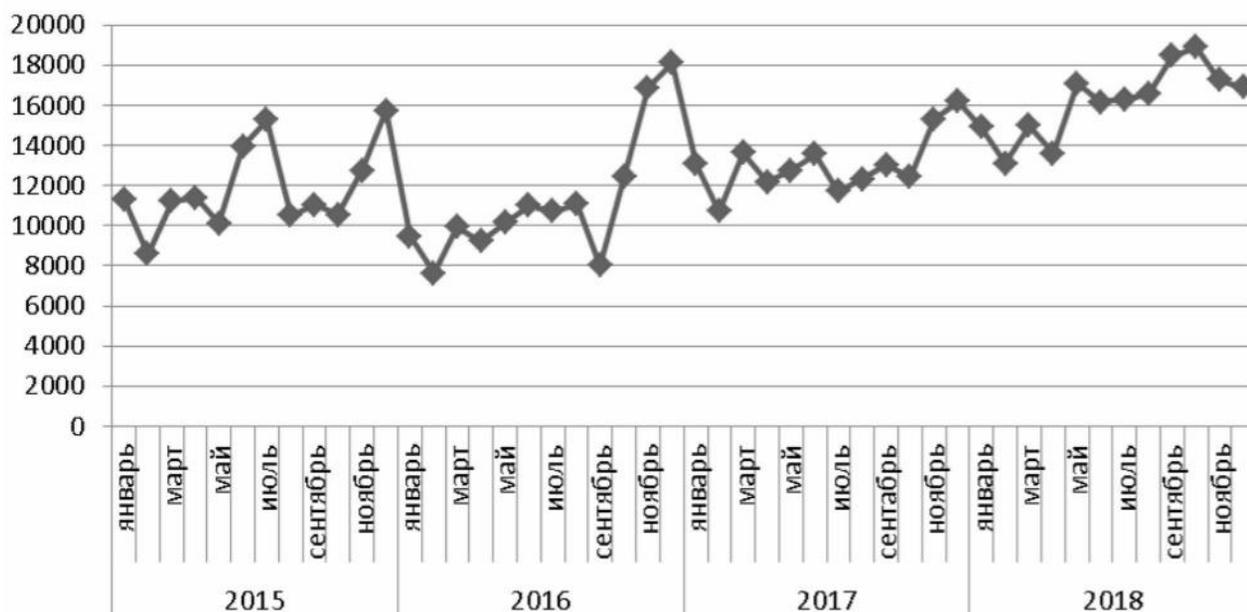

График 3. Экспортные и импортные товары в местах таможенного контроля всех СЭЗ Китая по совокупности, в 2015-2018 гг., ежемесячно, \$ млрд.

Составлено по: [10].

остаются свободные экономические зоны (СЭЗ) и зоны свободной торговли (ЗСТ), порты, которые, собственно, и обеспечивают рост объемов ввозимых и вывозимых КНР товаров как по стоимости, так и в абсолютном выражении. Они стали появляться в КНР в 1980-е гг. и практически сразу же стали одним из наиболее успешных в мире примеров использования СЭЗ в национальной экономике.

Своим успехом СЭЗ/ЗСТ КНР обязаны эффективной политике по формированию благоприятного инвестиционного и (внешне)торгового климата, а также удобному географическому расположению (СЭЗ традиционно располагались, главным образом, в южных и восточных приморских провинциях Китая), наличию современной инфраструктуры и необходимых трудовых ресурсов, а также некоторых административных привилегий.

Города-порты свободных экономических зон дают около 40% экспорта и почти 100% грузооборота морских портов. Производительность здесь на 2/3 выше среднекитайского уровня [1].

Практика показывает, что развитие СЭЗ и ЗСТ в Китае существенно активизировало внешнеторговую деятельность страны (в стоимостном и натуральном выражении и по географическому направлению), т.к. государство большое внимание уделяет именно их экспортоориентированной направленности. Эта особенность сохраняется и в настоящее время (см. *граф. 3*).

Как видно на *граф. 3*, в 2015-2017 гг. динамика импорта и экспорта в КНР очень сильно изменялась (то в направлении роста, то падения), т.е. наблюдалась высокая волатильность.

Во многом это было связано с глобальными трендами в сфере мировой торговли - усилением

Таблица 1

Товарооборот ЗСТ «Шанхай» и г. Шанхай в 2016-2018 гг. (млрд юаней, %)

	Товарооборот ЗСТ Шанхай, млрд юаней	Темп прироста, %	Товарооборот г. Шанхай, млрд юаней	Темп прироста, %	Доля экспорта ЗСТ Шанхай в товарообороте г. Шанхай, %
2016	7 836	-	28 664,37	2,7	27,33
2017	13 500	72,26	32 237,82	12,5	41,8
2018	14 600	8,15	34 009,93	5,5	42,9

Составлено по: [10].

Отраслевая эволюция деятельности СЭЗ в КНР с 1980-х гг. по н.в.

	Первичный сектор	Вторичный сектор	Третичный сектор
1980-е гг.		Перерабатывающая промышленность	Торговля
Первая половина 1990-х гг.	Добывающая промышленность	Энергетика, городское строительство, нефтепереработка	
Середина 1990-х гг.		Недвижимость, высокотехнологичная промышленность	Торговля, финансы, страхование, юридический сектор
Вторая половина 1990-х гг.		Морские и авиационные перевозки	Информационные, консультационные услуги, охрана окружающей среды
С 2001 г.	Сельское хозяйство	IT-сектор	Туризм

Составлено авторами.

рецессионных процессов в связи с падением цен на мировом рынке нефти, с кризисными явлениями в некоторых странах мира в связи с этим, с затруднениями из-за санкционного давления западных стран на российскую экономику, а также с фактами «торговой войны» США против Китая.

С 2017 г. мировой рынок, в целом, стабилизировался, также стабилизировался и рост импорта и экспорта в Китае. Кроме того, в 2017 г. был открыт ряд новых СЭЗ (Ляонин, Чжэцзян, Хэнань, Хубэй, Чунцин, Сычуань и Шэньси), что также содействовало улучшению в стране ситуации во внешнеторговой сфере.

Кроме того, на *граф. 3* можно наблюдать сезонные тренды изменения экспорта и импорта Китая (что также остается важной особенностью внешней торговли страны) - например, в 1-м квартале имело место некоторое снижение внешнеторговой активности с последующей ее стабилизацией во 2-м квартале и усилением роста в 3-м и особенно в 4-м кварталах ежегодно.

Особенно быстрый и высокий рост импорта и экспорта наблюдается в зоне свободной торговли Шанхай (ЗСТ Шанхай), введенной в действие в 2013 г. Территория ЗСТ Шанхай занимает только 2% от общей площади города Шанхай, но при этом доля ЗСТ в общем объеме импорта и экспорта по г. Шанхай составила в 2018 г. 42,9% (см. *табл. 1*). Количество счетов, открытых резидентами ЗСТ Шанхай, увеличилось с 9741 в 2014 г. до 136000 в 2018 г.

Однако, наряду с сохранением важности количественных параметров, политика КНР в сфере

создания и деятельности СЭЗ/ЗСТ несколько изменяется с 1990-х гг. в качественном направлении: происходит увязка со стратегическими инициативами, перемещение центра внимания из прибрежных зон во внутреннюю, а в 2000-е гг. - из региональной сферы развития в отраслевую (см. *табл. 2*).

Кроме того, некоторые отрасли перерабатывающей промышленности СЭЗ и ЗСТ, расположенные во внутренних районах, пользуются более преференциальной политикой, чем в прибрежных областях.

Например, финансовые стимулы и административные привилегии были перемещены из экспортоориентированной перерабатывающей промышленности и торговли, и стали в большей мере предоставляться предприятиям-резидентам СЭЗ и ЗСТ, задействованным в различных базовых и высокотехнологичных отраслях, а также в сфере услуг, в т.ч. финансовых, юридических, транспортно-логистических и других.

Скажем, в настоящее время в рамках пилотной программы в Шанхайской ЗСТ осуществляется либерализация страховой, финансовой, юридической деятельности для иностранных резидентов, что повысит конкурентоспособность ЗСТ Шанхай и КНР в целом на мировом рынке [11].

Таким образом, именно СЭЗ и ЗСТ не только обеспечивают объем китайского экспорта, но и его структуру, оставаясь доминирующими элементами национальной экономики и особенно внешнеэкономического сектора. Действительно, по мнению многих авторов, СЭЗ в Китае имеют

большее значение, чем в других странах [12]. В этой связи, хотя Китай в целом снизил свои общие тарифные ставки на 5000 видов товаров с 35,9% до 23% в 1996 г. и 15% в 2001 г. (вступив в 2001 г. в ВТО), СЭЗ и ЗСТ по-прежнему сохраняют наиболее преференциальный режим в Китае.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КИТАЯ ЧЕРЕЗ ЗСТ

В 2018 г. между Китаем и США началась «торговая война», что, безусловно, мешает развитию внешней торговли Китая, а также других стран мира. На наш взгляд, создание СЭЗ может способствовать в дальнейшем предотвращению экономических конфликтов, создаст все более комфортные условия для свободной торговли. Тем более, что правительство Китая активно развивает СЭЗ, чтобы сделать их более современными, открытыми и удобными для внешней торговли.

Открытие новых СЭЗ в Китае продолжается, в т.ч. в связи с началом реализации проекта «Один пояс, один путь» и других важных стратегий Китая. С момента создания первой (ЗСТ Шанхай) к 2018 г. Китай увеличил их количество до 12 зон в развивающихся городах Китая на этом пути.

Общей чертой этих ЗСТ является то, что руководящая идеология, стратегическое позиционирование и цели развития каждой зоны свободной торговли связаны не только с инициативой «Один пояс, один путь», но и другими стратегиями. Например, Шанхай предлагает, чтобы создание и функционирование ЗСТ Шанхай способствовало не только реализации стратегии «Один пояс, один путь», но и развитию экономической зоны на территории реки Янцзы. Фуцзянь предлагает, чтобы ее ЗСТ создала основу Морского шелкового пути XXI в., Хэнань - чтобы ЗСТ стала современным комплексным транспортным узлом.

Если говорить об эффективности стратегии «Один пояс, один путь» для внешнеторговой и, в целом, внешнеэкономической сферы Китая, можно отметить следующее. С 2013 по 2018 гг. Китай инвестировал более \$86 млрд в китайские компании в странах, через которые проходит «Один пояс, один путь», на территории которых было создано 82 зоны экономического и торгового развития. В рамках реализации стратегии «Один пояс, один путь» за 5 лет Китаем было подписано 149 межправительственных документов о сотрудничестве со 105 странами и 29 международными организациями [13]. По прогнозам, к 2020 г. объем внешней торговли между страна-

ми-участницами сократится на 25% и увеличится общая сумма импорта и экспорта внешней торговли на 25% [14].

В 2013 г. Китай начал составлять «негативный список», т.е. список тех ограничений для резидентов СЭЗ, которые сохраняются в них относительно иностранных инвестиций. Негативный список - это широко используемый международный режим управления доступом инвестиций. В этом списке правительство перечисляет отрасли и сферы деятельности, в которые иностранным предприятиям запрещено или частично запрещено вкладывать свои капиталы. А отрасли и сферы деятельности, не указанные в этом списке, полностью открыты для инвестирования. Предприятиям достаточно пройти нормативные процедуры регистрации, и они могут инвестировать и заниматься хозяйственной деятельностью, т.е. субъекты рынка могут делать все, что не запрещается законом.

С 2013 по 2018 гг. в «негативный список» Китая 4 раза вносились дополнения, цель которых - привлечение внешних инвестиций. Список сократился с 190 пунктов в 2013 г. до 45 пунктов в 2018 г. [15]. Обновленный «негативный список» открывает новые возможности для внешних инвестиций в китайские зоны свободной торговли. Первоначально модель управления негативным списком была реализована правительством в ЗСТ Шанхай, чтобы распространить эту модель не только в области инвестиций, но и в процессе управления доступом на рынок предприятий с внутренними инвестициями для осуществления всесторонней модели управления «негативным списком» в области доступа на внешний рынок. И хотя внедрение системы «негативных списков» в зонах свободной торговли постоянно оптимизируется, она все еще нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В 2016 г. Национальной комиссией по развитию и реформам и Министерством торговли Китая была запущена пилотная программа «Проект списка негативных факторов доступа к рынкам» в целях формирования более эффективной и конкурентной рыночной среды [16]. Она была реализована в Тяньцзине, Шанхае, Фуцзяне, Гуандуне и других местах, и предполагает, например, устранение неоправданных ограничений и барьеров для различных субъектов рынка в процессе государственных закупок и тендерных торгов, создание механизма динамической корректировки и единой национальной системы кодирования, совершенствования механизмов осуществления онлайн-запросов по вопросам негативного списка.

* * *

Задачи, стоящие перед страной, требуют дальнейшего внимания к состоянию и развитию внешнеторговой сферы, особенно с точки зрения ее регулирования. Полагаем, что для дальнейшего повышения эффективности и качества внешнеторговой сферы Китая важно развитие и усовершенст-

зование инновационного механизма управления СЭЗ/ЗСТ, прежде всего в рамках проекта «Один пояс, один путь», т.к. именно этот проект, оставаясь на сегодня крупнейшим, привлекающим значительное количество субъектов хозяйствования из многих стран, обеспечивает всем участникам новые возможности эффективного развития.

Список литературы / References

1. Shkvarya I., Grigorenko O., Strygin A., Rusakovich V., Shilina S. The impact of the global economic crisis on Asian technology markets (India and China) // *Central Asia and the Caucasus*. 2016. V. 17, № 2, p. 103.
2. Hilpert H.G. China's Trade Policy. Dominance without the Will to Lead. Berlin, SWP Research Paper, January 2014 - https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2014_RP01_hlp.pdf (accessed 25.05.2019)
3. Хэ М. Синьцзян: экономическая история, современность и борьба с международным терроризмом // *Россия и Азия*. 2018. № 2(3). С. 37-44. (Хе М. 2018. Xinjiang: economic history and modernity // *Rossiya i Aziya*. № 2(3) (In Russ.))
4. Shiping H., Sujian G. (eds.) *China in the Twenty-First Century*. New York: Macmillan 2007. 267 p.
5. Dong W. U.S.-China Trade, 1971-2012: Insights into the U.S.-China Relationship // *The Asia-Pacific Journal*. Japan Focus. Volume 11. Issue 24. Number 4. Jun 16, 2013. Pp. 1-15.
6. Савинский А.В. Внешняя торговля Китая и сотрудничество с Россией // *Россия и Азия*. 2017. № 1. С. 44-49. (Savinsky A.V. 2017. Foreign trade of China and cooperation with Russia // *Rossiya i Aziya*. № 1) (In Russ.)
7. Keller W., Ben L., Shiue C.H. China's Foreign Trade: Perspectives From the Past 150 Years NBER Working Paper No. 16550, November 2010.
8. Гишар Ж.-П. Китайская «партия-государство» и мультинациональные фирмы. М., Новый хронограф, 2017. 2015 с. (Guichard J.-P. 2017. Chinese «party-state» and the multinational firm. М. 2015 p.) (In Russ.)
9. UNCTADSTAT - <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (accessed 25.05.2019)
10. National Bureau of statistics of China - <http://data.stats.gov.cn/> (accessed 25.05.2019)
11. Marine Insurance & Legal Services Liberalization in the Shanghai Free Trade Zone - <https://www.china-briefing.com/news/marine-insurance-legal-services-liberalization-shanghai-free-trade-zone/> (accessed 25.05.2019)
12. Huijiong W., Shantong L., Qi W. China's ten years in the WTO: Review and perspectives // *Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies*. June 2013. Volume 6, Issue 2. Pp. 53-69.
13. He L. Annual meeting in Davos 2018 - <http://finance.sina.com.cn/meeting/2018-09-19/doc-ifxeuwwr5999660.shtml> (accessed 25.05.2019)
14. Lu Zh. Analysis of opportunities and challenges of China's foreign trade within the framework of the «One Belt and one road» strategy // *China Academic Journal Electronic Publishing House* - www.cnki.net (accessed 25.05.2019)
15. The state Council of the People's Republic of China. «Negative list of market access» (published in 2018) - http://www.gov.cn/xinwen/2018-11/15/content_5340723.htm?_zbs_baidu_bk (accessed 25.05.2019)
16. National Development and reform commission - <http://www.ndrc.gov.cn/fzgggz/wzly/wstz/wstz/gk/> (accessed 25.05.2019)